

МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ В РОССИИ (СССР) В КОНЦЕ XIX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА

Часть первая. Международная миграция до 1914 г.

ВАЛЕНТИНА МОИСЕЕНКО

В истории международной миграции в России конца XIX – первой трети XX века можно выделить три периода – конец XIX в. - 1913 г., 1914-1922 гг. и 1923-1930 гг. Тенденции международной миграции в течение первого периода проявились в росте различных видов международной мобильности населения. Рассматриваются источники данных о международной миграции в России в то время. Увеличение масштабов движения российских подданных в европейские страны означало расширение базы для европеизации страны. Значительными были социальные функции миграции. В то же время увеличивавшаяся нелегальная эмиграция, в основном инородцев, стала частью потока эмигрантов из европейских стран за океан. Законодательство России, не признававшее изменение российского подданства, сохранилось до 1917 г. Как и в ряде европейских стран, последствия международной миграции в России состояли в оттоке населения из страны при сохранявшемся высоком уровне естественного прироста.

***Ключевые слова:** эмиграция, иммиграция, статистика внешнего пассажирского движения, российские подданные, иностранцы, заграничный паспорт, легитимационные билеты, плакатные паспорта, нелегальная эмиграция.*

МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ ДО 1914 Г.

Наряду с увеличением внутренней миграции (неземледельческого отхода крестьян на заработки в города, притока сельского населения в города на постоянное жительство, переселения крестьян за Урал), рост масштабов международной миграции в рассматриваемый период стал следствием и в то же время необходимым условием модернизации России. В условиях улучшения путей сообщения население России стало более активно совершать поездки в страны Западной Европы, а также включилось в масштабное движение из стран Западной Европы в США, Канаду, Аргентину, Бразилию, отчасти Южную Африку и Палестину. Цель нашего исследования – возможно глубже понять и интерпретировать тенденции международной миграции в России в конце XIX – начале XX века с помощью анализа разнообразных источников: статистических данных, взглядов современников, законодательства.

ВАЛЕНТИНА МИХАЙЛОВНА МОИСЕЕНКО (mvm.msu@gmail.com), Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия.

Статья поступила в редакцию в октябре 2016 г.

Тенденции международной миграции в странах Западной Европы привлекли внимание российских ученых в 1870-е годы (А.И. Васильчиков и др.). Ю.Э. Янсон проанализировал состояние учета, масштабы и состав эмиграции из Западной Европы за океан. Одним из первых в России он привлек внимание к обозначившемуся росту масштабов эмиграции из России в США [Янсон 1878: 139]. В начале 1890-х годов Ю.Э. Янсон определил движение населения из Европы как одно из важнейших мировых явлений «истории человечества в новейшее время» [Янсон 1892: 405, 410]. В конце XIX – начале XX века тенденции международной миграции нашли отражение в статьях Н. Рейтлингера, Д.И. Рихтера и других авторов, опубликованных в российских энциклопедиях и словарях. Существенный вклад в изучение международной миграции внес К.Г. Воблый, определивший эмиграцию из Западной Европы как процесс, имеющий громадное практическое значение. Как и другие статистики, К.Г. Воблый поставил задачу «скорейшей и точной организации учета эмиграции из России» [Воблый б. г.: 91, 104 -107, 111; 1924: 278].

При обсуждении вопросов эмиграции в начале XX века был поставлен вопрос об изменении эмиграционного законодательства в России (С.А. Яновский и др.).

В конце XIX века большинство европейских стран приняли законы, устанавливавшие свободу эмиграции и совместимые с организацией ее статистического учета. Для учета заатлантической миграции был принят упрощенный способ регистрации: в портах выбытия и прибытия [Майр 1901: 466]. Более точной считалась статистика иммиграции в портах США (в первую очередь в Нью-Йорке). Но, по сравнению с естественным движением, эмиграция учитывалась менее точно из-за неполной регистрации и трудностей разделения «собственно переселенцев» и «обычных путешественников». Для российских ученых статистический анализ стал «первым серьезным затруднением» в исследовании внешней миграции в России.

В то же время возраставший интерес к международной миграции подтвердили переписи населения крупных городов, прежде всего С.-Петербурга и Москвы, Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г., в рамках которой были получены сведения об иностранных подданных и уроженцах других государств. Но в начале XX века текущий учет позволял более полно и точно анализировать тенденции эмиграции и иммиграции. В России эти функции в известной мере выполняла статистика внешнего пассажирского движения.

СТАТИСТИКА ВНЕШНЕГО ПАССАЖИРСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Статистика перехода границы российскими и иностранными пассажирами была введена в России в 1828 г. [Оболенский (Осинский) 1928: 10-11]. Ведомственный характер статистики определил ее главную задачу - учет числа пассажиров, приехавших и пришедших в Россию и выехавших и ушедших из России. С середины 1870-х годов в составе пассажиров были выделены лица, имевшие заграничный паспорт [Покровский 1895: XXXII - XXXIII]. Затем эта категория пассажиров была разделена в зависимости от подданства в рамках статистики внешнего пассажирского движения. В конце XIX века Департамент таможенных сборов

организовал регистрацию выданных и завизированных заграничных паспортов и других заменяющих их документов. С этого времени материалы статистики внешнего пассажирского движения регулярно публикуются в «Ежегодниках России» (с 1911 г. «Статистических ежегодниках России») за 1904-1915 гг. в разделе «Движение населения». Из факта публикации следует, что ЦСК (Центральный статистический комитет) МВД России признал публикуемые материалы неким аналогом статистики международной миграции. Но использование термина «эмиграция», вопреки принятому широкому толкованию, было строго ограничено заокеанскими перемещениями. В «Ежегодниках» материалы статистики внешнего пассажирского движения комментировались С. Паткановым – членом Комитета ЦСК МВД России.

Рассмотрим состояние статистики внешнего пассажирского движения. По мнению современников, статистику внешнего пассажирского движения в России отличала полнота охвата пассажиров по сравнению с большинством стран Европы, где заграничные паспорта в рассматриваемое время были необязательны. Все подданные Российской империи, направлявшиеся сухопутным или морским путем через границы государства, независимо от срока, на который совершалось передвижение, должны были иметь при себе соответствующие документы. Особые правила получения заграничных документов, дифференцированные для различных слоев населения и территорий Российской империи, были сложными, что отображало особенности социально-пространственной структуры России. Такую оценку подтверждает раздел II «О паспортах заграничных, пропуске через границы и пограничных сообщениях» Устава о паспортах [Свод законов... 1903: т. XIV ст. 129-145].

Состояние статистики определяли исходные документы. Подданные России, выбывавшие за границу, должны были иметь один из трех документов: 1) заграничные паспортные книжки, обязательные для всех русских подданных, за исключением лиц, указанных в пп. 2 и 3; 2) легитимационные (краткосрочные) билеты, установленные для жителей пограничных губерний; 3) так называемые плакатные паспорта для крестьян, уходивших на сельскохозяйственные работы в Германию. Как видим, статистика внешнего пассажирского движения учитывала различные виды пространственного движения населения, за исключением так называемых «сообщений» - краткосрочного обмена населением между ближайшими пограничными районами.

Иностранцы, прибывавшие в Россию, были также обязаны иметь паспорта, которые необходимо было завизировать в русских консульствах мест отправления или у градоначальника в ближайшем губернском городе при въезде в Россию.

В числе особенностей статистики внешних пассажирских передвижений следует отметить учет числа передвижений, поскольку не исключалась возможность неоднократного пересечения границы в течение года.

Статистика внешних пассажирских передвижений не включала соответствующие данные Финляндии, где учитывались только прямые и обратные заокеанские перемещения. Кроме того, в ряде государств (Бухаре, Афганистане и др.) отсутствовала паспортная система.

Основной недостаток внешней пассажирской статистики состоял в том, что она не отражала значительную часть эмиграции из России, связанную с водворением населения в другом государстве. Такой недостаток статистики, по замыслу ЦСК, должны были восполнить иностранные источники: сведения о численности русских подданных, эмигрировавших в 1890-1902 гг. через порты Германии (Гамбург, Бремен, Штеттин (Щецин) и др.), и статистика иммиграции США, также публиковавшиеся в отдельных изданиях «Ежегодника». Отметим также, что не учитывались политические эмигранты, часть китайцев и др., нелегально переходившие государственную границу.

Отсутствие учета эмиграции в России объясняется законодательством Российской империи, отрицавшим возможность перемены российского подданства, что в рассматриваемое время отличало законодательство России от большинства европейских стран.

В числе других недостатков статистики внешнего пассажирского движения следует отметить крайне ограниченные сведения о составе пассажиров. ЦСК объяснял такой недостаток краткостью и неопределенностью сведений и признаков, содержащихся в заграничных документах пассажиров, включавших: 1) имя, отчество и фамилию; 2) пол; 3) подданство; 4) сословие или звание; 5) данные о лицах, принадлежащих к составу семьи или хозяйству владельца паспорта в случае, если они сопровождали его. Дополнительная разработка материалов, полученных на таможнях, показала, что отдельные сословия показывались подробно (князья, графы, бароны и др.), в то время как сведения о сословии (звании, занятии) и о составе семьи основной массы пассажиров заполнялись неточно. В итоге важные сведения о сословии (занятости и др.) были признаны «неопределенными». Так, по данным за 1902-1906 гг., в среднем за год, среди пассажиров было 5448 высокопоставленных лиц, 40155 человек среднего класса, 56471 человек, отнесенных к простому народу, рабочим. Но звание и положение 39639 человек было неизвестно [Патканов 1910: LXXII].

На основе отметок о времени въезда и выезда была определена средняя продолжительность пребывания за границей. В 1904-1905 гг. этот показатель составил 84 дня у мужчин и 109 дней у женщин [Патканов 1910: LXXII – LXXIII].

В итоге из пяти перечисленных выше пунктов и признаков, включенных в заграничные документы, достоверными у иностранных подданных были сведения о составе пассажиров по полу и подданству, у русских подданных – по полу. Поэтому статистика внешнего пассажирского движения в России отставала от стран Запада и, за исключением пола, не учитывала демографические характеристики.

Наконец, в числе недостатков данных о внешнем пассажирском движении следует отметить отсутствие информации о местах прибытия (выбытия) пассажиров, в первую очередь русских подданных. Такой недостаток не только влиял на достоверность сведений о численности и составе наличного населения, но не позволял определить включенность социально-демографических и этнических групп различных территорий в процесс международного обмена.

В предвоенные годы в оценку статистики внешнего пассажирского движения были внесены коррективы. По мнению ЦСК, в статистических сведениях о внешнем пассажирском движении в России отсутствовала «желаемая полнота»: часть пассажиров не оформляла никаких документов при пересечении государственной границы. Наибольший пробел в учете приходился на категорию лиц, выбывавших по заграничным паспортам. [Статистический ежегодник... 1913: 51].

И все же статистика внешнего пассажирского движения представляет несомненный интерес [Сифман 1977: 62-82]. Она характеризует внешние миграционные связи, важные для понимания социально-экономической динамики страны и общественной жизни России в начале XX века. Данные статистики внешнего пассажирского движения незаменимы при оценке драматических изменений, происшедших в международной миграции в РСФСР (СССР) в последующие десятилетия.

ТЕНДЕНЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ ПО ДАННЫМ ВНЕШНЕГО ПАССАЖИРСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Внешние миграционные потоки в начале XX века различались величиной, направлением, составом, целями пребывания в странах притока, географией поездок и т.д. Часть характеристик такого движения была в известной мере predetermined. Так, движение по плакатным паспортам означало строгую однозначность и замкнутость, охватывая движение определенной социальной группы.

К.Г. Воблый исследовал отхожие промыслы крестьян из Царства Польского и отчасти Юго-Западного края России в Пруссию. Население, пересекавшее границу по плакатным билетам, состояло в основном из поляков. В 1905 г. отход на заработки составил 397024 человека. Заработки в Пруссии позволяли расширять крестьянское хозяйство. Крестьяне получали опыт ведения интенсивного хозяйства и т.д. В рамках готовившегося Русско-Германского торгового договора предлагалось защитить интересы российских подданных на рынке труда, учитывая несправедливое, одностороннее со стороны Германии регулирование условий отхода российских подданных [Воблый 1914: 8, 13-16].

Накануне Первой мировой войны увеличились международные потоки сельскохозяйственных рабочих на заработки в Австрию и Германию за счет крестьян Привисленского края, северо-западных и отчасти юго-западных губерний Европейской России. Кроме этого, сельскохозяйственные рабочие из России, включая Украину, эмигрировали на 2-3 года в США. В результате под угрозой сокращения оказался рынок сельскохозяйственных рабочих на юге и юго-востоке Европейской России, перспективы которого вызывали беспокойство крупных землевладельцев этого региона [Полферов 1913: 46-48].

Движение второй группы внешних пассажиров (по легитимационным билетам) характеризует обмен населением приграничных районов России с подданными соседних государств. Экономическое и демографическое значение такого обмена современники недооценивали, что противоречило большой и быстро растущей величине этого движения, в основе которого были особенности состава населения ряда районов Европейской России,

где значительной была численность уроженцев других государств, показанных переписью 1897 г. К числу таких территорий относились Бессарабская, Винницкая, Санкт-Петербургская, Таврическая, Херсонская, Бакинская, Привисленские губернии и др. В данном случае речь идет о важной социальной функции миграции – поддержании родственных, соседских связей.

С демографической точки зрения важным было передвижение третьей группы - пассажиров с заграничными паспортами, в число которых входила эмигранты, легально покидавшие Россию, совершавшие деловые поездки, путешественники, лица, уезжавшие за границу на лечение, учебу и т.д. Структуру этих передвижений статистика не выявляла. Масштабы передвижения трех категорий внешних пассажиров показаны в таблице 1.

Таблица 1. Пассажирское движение между Россией и другими государствами по категориям внешних пассажиров за 1897- 1914 гг., тыс. человек

Год	Выбывшие				Прибывшие				Чистая миграция пассажиров, имевших заграничные паспорта
	по паспортам	по легитимным билетам	по плакатным билетам	всего	по паспортам	по легитимным билетам	по плакатным билетам	всего	
1897	399,6	3479,7	н/св.	3879,3	419,6	3452,1	н/св.	3871,7	20,0
1898	402,2	3664,5	н/св.	4066,8	416,7	3635,0	н/св.	4051,7	14,5
1899	407,0	3564,1	н/св.	3971,1	407,7	3520,6	н/св.	3928,3	0,7
1900	451,1	3507,6	н/св.	3958,7	443,2	3448,8	н/св.	3892,0	-7,9
1901	470,6	4269,9	н/св.	4740,4	484,6	4251,5	н/св.	4736,1	-14,0
1902	456,8	5121,2	н/св.	5577,9	489,4	5072,2	н/св.	5561,6	-32,6
1903	513,2	5374,0	н/св.	5887,2	493,8	5317,7	н/св.	5811,6	-19,4
1904	466,6	5604,0	н/св.	6070,6	421,8	5575,2	н/св.	5997,0	-44,8
1905	483,3	7101,0	н/св.	7584,3	394,3	6980,7	н/св.	7375,0	-89,0
1906	596,3	8199,0	н/св.	8795,3	536,7	8140,0	н/св.	8676,7	-59,6
1907	581,4	8515,8	542,1	9639,3	565,8	8423,0	511,5	9500,2	-15,6
1908	530,6	8233,2	569,6	9333,4	547,4	8186,2	553,0	9286,9	-16,8
1909	569,6	9825,9	513,1	10919,4	585,7	9815,2	498,1	11007,5	-16,1
1910	720,4	9580,3	636,8	10947,3	719,4	9481,2	633,9	10920,1	-1,0
1911	787,8	9808,3	740,0	11347,0	778,6	9767,4	736,7	11364,6	-9,2
1912	864,6	10604,0	793,7	12286,5	859,4	10591,5	766,5	12288,0	-5,2
1913	950,4	11229,9	849,8	13023,6	920,0	11273,2	856,9	13050,1	-30,4
1914	603,5	5876,3	645,8	7129,6	615,7	5831,6	252,0	6737,9	12,2

Источники: [Ежегодник...1905: 122-123; 1907: 109; 1908a: 94-95; 1908b: 113; 1911: 143; Патканов 1910: XXXV; Статистический ежегодник...1913: 27-28; 1914: 47-48; 1915: 28-29].

Представленные в таблице 1 данные позволяют сделать ряд выводов. Несмотря на отсутствие сведений о числе плакатных пассажиров за ряд лет, обращает внимание динамичный рост обмена населения России с другими странами, происходивший с конца XIX века вплоть до начала Первой мировой войны. Общее число прибывших и выбывших, пересекших российскую границу в конце XIX века, превысило 7 млн человек. В 1913 г. их было уже более 26 млн. Устойчивость движения подтвердили масштабы перемещения населения в кризисные 1904-1906 гг. Определяющим, судя по масштабам, было движение с легитимационными и плакатными документами, т.е. лиц, перемещавшихся на сравнительно небольшие расстояния и на сезон или относительно короткое время.

В 1897 г. миграционный оборот этой категории пассажиров (сумма прибывших и выбывших) составил 6931,8 тыс. человек (89,4% общего числа прибывших и выбывших). В 1913 г. этот показатель достиг 22503,1 тыс. (86,3%), т.е. оборот увеличился в 3,2 раза.

«Конкурентами» за второе место были две других категории пассажиров: выбывавшие и прибывавшие по плакатным билетам и заграничным паспортам. В 1907-1908 гг. масштабы передвижения этих групп сблизились, но число пассажиров с заграничными паспортами, увеличившееся в 1906 г., сократилось в 1907-1909 гг. В 1905 г. было зафиксировано наиболее неблагоприятное соотношение выбывших и прибывших - 1028 человек при средней величине этого показателя 1013 человек за 1901-1905 гг. Эти показатели отразили влияние революционных событий, беспокойной обстановки в России на рост эмиграции, отмеченный современниками [Схейен 2013: 170]. С 1910 г. число пассажиров, выбывших с заграничными паспортами, снова начало расти.

Более значимым было движение мигрантов с заграничными паспортами. Величина этой категории пассажиров, составлявшая в 1897 г. 819,2 тыс. человек, в 1913 г. выросла до 1870,4 тыс., т.е. в 2,3 раза. Такая динамика наглядно свидетельствует о расширявшихся внешних миграционных связях России и разнообразных причинах поездок. В то же время результатом движения этой группы стал в основном отрицательный миграционный прирост, резко возросший в 1904-1906 гг. В условиях высокой рождаемости отрицательный миграционный прирост не привлекал особого внимания. Заметим, что по данным упомянутой выше статистики перехода российской государственной границы за 1828-1915 гг., не учитывавшей нелегальную миграцию, миграционный прирост населения России был также отрицательным (- 4509495 человек) [Оболенский (Осинский) 1928: 10-11]. Таким образом, речь идет об устойчивом оттоке населения из России почти за столетний период.

Удельный вес мужчин в составе пассажиров, имевших паспорта, составил 73,3% (прибывших 75,7%) в 1907-1911 гг., легитимационные билеты – соответственно 55,9 и 55,8%, плакатные билеты – 56,3 и 57,3%. Относительно низким был удельный вес мужчин в составе иностранных подданных, выбывших из России через европейскую границу (в 1912 г. 49,7%), в то время как среди российских подданных этот показатель был 59,5%. [Статистический ежегодник... 1913: 51-52].

Динамику масштабов движения трех категорий пассажиров дополняют данные об их подданстве, показанные в таблице 2.

С начала XX века заметен рост числа российских подданных, пересекавших государственную границу, впрочем число иностранцев, прибывавших в Россию (или выбывавших из нее) также увеличивалось. В 1913 г. по сравнению с 1897 г. число выбывших за границу российских подданных выросло в 5,7 раза, прибывших – в 5,4 раза. За эти же годы рост числа иностранных подданных (выбывших и прибывших) составил 1,7 раза.

В целом с начала XX века в составе международных мигрантов преобладали русские подданные. В 1912 г. удельный вес русских подданных среди прибывших был 69,2%, среди выбывших – 68,3%, иностранцев – соответственно 30,8 и 31,7%.

Поскольку сведения о странах прибытия русских подданных отсутствуют, отметим преобладающую роль западного вектора - более 95% всех внешних поездок русских подданных были зарегистрированы на европейской границе.

Таблица 2. Состав пассажирского движения между Россией и другими государствами в зависимости от подданства за 1897-1913 гг., тыс. чел.

Год	Выбывшие			Прибывшие		
	русские подданные	иностранцы	всего	русские подданные	иностранцы	всего
1897	1605,9	2273,4	3879,3	1519,0	2352,8	3871,8
1898	1907,7	2159,0	4066,8	1809,0	2242,7	4051,7
1899	2156,1	1814,9	3971,1	2018,2	1910,1	3928,3
1900	2210,0	1748,7	3958,7	2080,7	1811,3	3892,0
1901	2273,7	2466,8	4740,4	2171,7	2564,4	4736,1
1902	2483,5	3094,5	5577,9	2372,1	3189,5	5561,6
1903	3002,8	2884,3	5887,1	2845,1	2966,5	5811,6
1904	3323,2	2747,3	6070,6	3195,0	2802,0	5997,0
1905	4240,5	3343,8	7584,3	4022,2	3352,8	7375,0
1906	5890,0	2905,3	8795,3	5751,0	2925,7	8676,7
1907	6292,4	2834,7	9097,1	6050,6	2938,1	8988,7
1908	6601,4	2732,0	9333,4	6573,4	2814,4	9387,8
1909	7495,9	3423,5	10919,4	7475,0	3532,5	11007,5
1910	7623,0	3324,3	10947,3	7545,0	3375,1	10920,1
1911	7894,7	3451,8	11346,5	7820,8	3543,8	11364,6
1912	8505,2	3781,4	12286,5	8391,9	3896,1	12288,0
1913	9124,2	3914,3	13038,5	9030,2	4098,5	13128,8

Источники: [Ежегодник... 1905: 122-123; 1907: 109; 1908а: 94-95; 1909: 113; 1910:76;

Статистический ежегодник... 1912: 22-25; 1913:27-28; 1914: 48-49; 1915: 28-29].

Данные таблиц 1 и 2 характеризуют рост международной мобильности различных категорий населения России, сочетавшейся с растущей привлекательностью России для подданных других государств. В основе двустороннего движения населения лежали расширявшиеся экономические, торговые и культурные связи России со странами Западной Европы, увеличение иностранных инвестиций в экономику России, значительное число уроженцев других государств, проживавших на территории Российской империи.

Число иностранных подданных, прибывших (выбывших) в Россию в начале XX века колебалось, но их структура, в первую очередь тех, кто был зарегистрирован на западной границе, была устойчивой. Среди иностранцев преобладали подданные Австро-Венгрии и Германии. Приведем данные, свидетельствующие о разнообразном по составу потоке иностранных подданных в России (таблица 3).

Как видим, в 1911-1912 гг. наиболее тесными были миграционные связи России с Австро-Венгрией и Германией, а также с Персией, Китаем и Турцией. Эта же тенденция просматривается в составе прибывавших (выбывавших) по легитимационным билетам, где доминировала Германия. Помимо значительных масштабов, движение иностранных подданных отличало положительное сальдо миграции. В отличие от отрицательного миграционного прироста движения российских подданных с паспортами, результаты движения иностранных подданных, имевших паспорта, были положительными (в 1911 г. – 58,5 тыс. человек, в 1912 г. – 70,4 тыс.). Приток населения в предвоенную Россию – страну

с низким уровнем социально-экономического развития, – зафиксированный статистикой внешнего пассажирского движения, примечателен.

Таблица 3. Распределение иностранных подданных, прибывавших через западную и восточную границы России, по категориям и подданству за 1911-1912 гг., тыс. чел.

Подданные	1911 г.						1912 г.					
	выбывшие			прибывшие			выбывшие			прибывшие		
	муж.	жен.	итого	муж.	жен.	итого	муж.	жен.	итого	муж.	жен.	итого
<i>А. Едущие по паспортам</i>												
1. Австро-Венгрии	60,2	25,8	86,0	64,3	29,0	93,3	58,2	29,5	87,6	63,7	31,2	94,9
2. Болгарии	8,2	0,6	8,8	8,6	0,6	9,2	12,0	0,6	12,6	8,3	0,7	9,0
3. Великобритании	6,6	3,6	10,2	7,5	4,1	11,6	7,5	4,1	11,6	8,4	4,9	13,3
4. Германии	47,3	27,3	74,6	51,3	39,5	80,6	54,3	31,3	85,6	57,6	34,5	92,2
5. Греции	3,3	0,6	3,9	3,8	0,7	4,5	3,6	0,6	4,2	3,2	0,6	3,8
6. Италии	1,7	0,8	2,5	2,0	0,8	2,8	2,5	1,4	3,9	2,7	1,3	4,0
7. Китая	53,7	0,6	54,3	46,8	1,0	47,8	47,3	1,7	49,0	62,6	1,5	64,2
8. Персии	50,5	4,6	64,5	78,1	6,1	84,2	69,2	6,2	74,3	95,1	8,2	103,3
9. Румынии	3,6	1,2	4,8	3,5	1,1	4,6	4,4	1,2	5,6	4,6	1,1	5,7
10. С.Ш.С. Америки	3,2	1,7	4,9	3,5	1,7	5,2	3,6	2,1	5,7	3,8	2,2	6,0
11. Турции	30,0	3,1	33,1	50,2	6,1	56,3	33,5	3,4	36,9	39,7	4,9	44,6
12. Франции	8,3	5,1	13,4	8,5	5,8	14,3	9,9	6,1	16,0	10,5	6,9	17,4
13. Швейцарии	2,0	1,0	3,0	2,2	1,2	3,4	3,5	2,2	5,7	3,6	2,4	6,0
14. Японии	3,3	0,7	4,0	4,4	0,8	5,2	2,5	0,6	3,1	3,9	0,9	4,8
15. Прочих гос-в	11,6	4,3	15,9	14,0	5,0	19,0	14,7	5,5	20,2	17,4	5,9	23,3
Итого	102681,2	81,2	383,9	348,7	93,6	442,3	325,5	96,7	422,2	385,1	107,3	492,5
<i>Б. Едущие по легитимным билетам</i>												
1. Австро-Венгрии	396,2	308,6	704,7	400,0	311,8	711,9	379,2	299,1	678,3	378,4	299,0	677,4
2. Германии	1083,9	1148,2	2232,0	1090,6	1153,5	2244,1	1121,5	1322,3	2442,8	1136,4	1327,6	2464,0
3. Китая	16,7	-	16,7	19,4	0,1	19,5	67,3	0,7	68,0	72,5	0,1	72,6
4. Персии	94,8	0,9	95,7	107,1	1,5	108,6	141,9	2,5	144,4	161,2	4,2	165,4
5. Румынии	4,8	1,8	6,6	5,3	1,9	7,2	6,3	2,5	8,8	6,7	2,6	9,3
Прочих государств	2,6	-	2,6	2,4	-	2,5	11,1	0,6	11,7	10,5	0,3	10,8
Итого	1588,9	1459,5	3058,4	1694,6	1469,0	3033,6	1727,3	1627,7	3355,1	1765,6	1633,8	3399,4
<i>В. Едущие без видов (Бухара, Афганистан)</i>												
Итого	9,2	0,3	9,5	7,8	-	7,8	4,1	0,1	4,2	4,2	-	4,2
Итого	1910,7	1541,1	3451,8	1981,1	1562,7	3543,8	2054,9	1724,5	3781,3	2154,9	1741,2	3896,1

Источники: [Статистический ежегодник... 1913: 29-30; 1914: 49-50].

Эмиграция. В отличие от статистики внешнего пассажирского движения, оставшейся практически невостребованной современниками, заокеанская эмиграция из России привлекла внимание своими характеристиками: ростом масштабов, устойчивостью, особенностями этнической структуры. Всего с 1821 по 1909 г. из России (включая Финляндию) прибыло в США 2329,7 тыс. человек, в том числе в 1821-1830 гг. – 91 человек, в 1831-1840 гг. – 606, в 1841-1850 гг. – 656, в 1851-1860 гг. – 1611, в 1861-1870 гг. – 4536, в 1881-1880 гг. – 52,3 тыс., в 1881-1890 гг. – 265,1 тыс., в 1891-1900 гг. – 593,7 тыс., в 1901-1909 гг. – 1410,5 тыс. За эти же годы из Великобритании прибыло в США 7582,1 тыс. человек, из Германии 5300,4 тыс., из Австро-Венгрии 2579,4 тыс. В итоге Россия заняла четвертое место среди стран Европы по численности иммигрантов в США. Часть эмиграции из России была временной, возвратной. Масштабы эмиграции стали особенно значительными в начале XX века. В 1902 г. эмигрировало 107,3 тыс. человек, в 1903 г. – 136,1 тыс., в 1904 г. – 145,1 тыс., в 1905 г. – 184,9 тыс., в 1906 г. – 215,7 тыс., в 1907 г. – 258,9 тыс., в 1908 г. – 156,7 тыс., в 1909 г. – 120,5 тыс. [Патканов 1911: 29, 32-33, 37]. Как

видим, увеличившаяся эмиграция в 1906 и 1907 гг., как и показатели внешнего пассажирского движения, подтвердили влияние на отток населения напряженной общественно-политической ситуации в стране. Успокаивая общественное мнение, называются «более слабые» масштабы эмиграции из России по сравнению с другими странами Европы. Вместе с тем трудно согласиться с другим «преимуществом»: в отличие от стран Европы, терявших в результате эмиграции «своих граждан господствующей народности», Россия «отпускала за океан лишь граждан нерусского происхождения» [Патканов 1911: 85].

Важнейшая особенность эмиграции из России состояла в преобладании в ней «инородцев». В 1901-1910 гг. в составе эмигрантов в США было 44,1% евреев, 27,2% поляков, 9,5% литовцев, 5,6% немцев, 8,1% финнов, русских было 4,7% (в основном духоборов и других сектантов). Наиболее интенсивной эмиграция была из финляндских и привисленских губерний [Статистический ежегодник... 1913: 42]. По официальным данным, среднегодовой доход еврейского ремесленника в 1900 г. составил 150-300 руб., крестьянина – 400-500 руб. 19% евреев были фактически пауперами, существуя за счет благотворительности своих соплеменников [Сборник материалов... 1903: т.1.: 35-39, т.2.: 226].

Этническая структура «разделила» взгляды современников на оценку последствий эмиграции. С одной стороны, налицо было стремление рассматривать эмиграцию как объективный процесс. Следствием такой позиции было предложение легализовать эмиграцию, изменив законодательство, организовать по европейскому образцу помощь эмигрантам в передвижении и т.д. Однако правительство, основываясь на опыте второй половины XVIII века, рассматривало Россию как страну *иммиграции* (курсив - С.Я. Яновского). Такой подход фактически отрицал объективные причины эмиграции из России. К тому же по времени эмиграция совпала с массовым переселением крестьян за Урал, потребовавшим значительных ресурсов и внимания. В итоге законодательство России по-прежнему допускало только «временное оставление родины».

Отрицательное отношение к легальной эмиграции означало большие социальные издержки, связанные с незаконным (нелегальным) перемещением населения через границы с помощью сети «тайных агентов». Первым актом, отразившим новое отношение к эмиграции, стало утвержденное 8 мая 1892 г. Положение Комитета Министров о деятельности Еврейского колонизационного общества в России, созданного еврейским филантропом Гиршем в Англии. Правила разрешали эмиграцию евреев целыми семьями, которые должны были покинуть Россию навсегда, без права возвращения, и т.д. Однако Правила не решили разнообразных вопросов, вызванных эмиграцией. Одним из важных направлений эмиграции в рассматриваемое время стала колонизация Палестины. Несмотря на некоторые послабления в получении заграничного паспорта, условия его получения, прежде всего удостоверения полицейского управления об отсутствии препятствий для отъезда, мало изменились.

«Неудивительно, что все эти затруднения, которыми обставлено получение заграничного паспорта, особенно для темного крестьянина или обывателя глухого местечка, вызывают к жизни в западной и южной России особый тип посредников, берущих

на себя все хлопоты, связанные с переходом границы. И в Западной Европе существуют такие посредники-«агенты»...В России деятельность агентов далеко не ограничивается продажей пароходных билетов: главной их функцией является снабжение эмигрантов паспортами...Если паспорт никак невозможно получить, то агент перевозит эмигранта через границу без паспорта» [Яновский 1909: 101-102].

Осенью 1907 г. междуведомственное совещание разработало проект «Положения об эмиграции». Проект учитывал новейшие принципы эмиграционного законодательства ряда стран Западной Европы: право на эмиграцию, помощь государства в его реализации и др. [Яновский 1909: 112-113]. Мы не встретили в литературе упоминания об изменении эмиграционного законодательства в России в предвоенные годы. Согласно Уложению о наказании, российские подданные карались за «недозволенное оставление отечества» в случае поступления за границей на иностранную службу без разрешения правительства, получения подданства иностранного государства, неявки на родину по вызову правительства, пребывания за границей больше определенного законами срока без достаточных причин, распространения среди населения заведомо ложных слухов о выгодах переселения за границу [Свод законов... 1916: Т. XV (ч.1-2): ст. 325-328].

Последствия невозможности перемены российского подданства были глубокими и многообразными. Они определяли масштабы нелегального перехода государственной границы и положение эмигрантов в странах иммиграции. В связи с тяжелым положением поляков и евреев из России в Англии предлагалось принять международный договор, регулировавший их положение [Рихтер 1904: 757-758]. В начале Первой мировой войны еврейская молодежь, прибывшая в Палестину (Эрец-Исраэль), не могла вступить в ряды английской армии, поскольку сохраняла российское подданство [Паттерсон 2014: 9].

Нелегальной эмиграции во многом способствовали также трудности и дороговизна заграничного паспорта для податных сословий. Так, для получения удостоверения полиции об отсутствии законных препятствий к отъезду за границу крестьяне должны были пройти пять инстанций (сельское общество, волостное и уездного управление и др.). В результате для значительной части «бедных людей» нелегальная эмиграция означала существенное сокращение затрат денег и времени на оформление заграничного паспорта. К тому же переход через западную границу России был «правильно организован» с помощью сети «тайных агентов» и «почти не представлял риска». Если совокупные расходы на получение заграничного паспорта официальным путем достигали 35-40 руб. (при стоимости паспорта 15 руб.), затраты времени – 1,5-2 месяца, то неофициальная стоимость перехода через границу была 3-5 руб. с человека.

Как видим, характерной чертой эволюции России в начале XX века стало усиливавшееся влияние международной миграции, проявившееся в возраставших масштабах обмена населением со странами Западной Европы, Азии, США и др., а также в притоке иностранцев из ряда европейских и азиатских стран в Россию. В начале XX века в процесс международной миграции были вовлечены широкие слои российского общества: высшие и средние европеизированные слои, крестьяне западных губерний, инородцы. В составе эмигрантов постепенно увеличивалась роль русских подданных. Тенденции международной миграции стимулировали обсуждение места России в общеевропейских

эмиграционных процессах, причин и последствий эмиграции. Для анализа международной миграции использовались данные о внешнем пассажирском движении, которые лишь частично решали задачу источников данных. Более точными были сведения об эмиграции из России, полученные в странах прибытия. Вместе с тем нерешенным вопросом оставалось состояние эмиграционного законодательства, свидетельствующее об отставании России в области прав личности. Характер международной миграции в начале XX века свидетельствует о противоречивости этого процесса: о важной роли международной миграции в процессе сближения России с Западной Европой в качестве условия модернизации страны, с одной стороны, а с другой – об отрицании объективного характера эмиграции в условиях кризиса национальной политики. Значительная эмиграция означала ее влияние на численность населения. В то же время увеличение масштабов движения российских подданных в европейские страны расширяло базу для европеизации страны, косвенно подтверждая поддержку частью населения, прежде всего высшими и средними слоями, европейского курса социально-экономического развития России.

ЛИТЕРАТУРА

- Воблый К.Г. (1914). Отход на заработки в Германию и русско-германский торговый договор // Труды Юго-Западного отделения Российской экспортной палаты. XI. Киев: 16 с.
- Воблый К.Г. (1924). Статистика. Пособие для учащихся и самообразования. 6-е изд., перераб. Киев: 278 с.
- Воблый К.Г. (б.г.). Заатлантическая эмиграция, ее причины и следствия. Опыт статистико-экономического исследования. Варшава: 195 с.
- Ежегодник России... (1905). Ежегодник России 1904 г. (год первый). СПб.: 122-129.
- Ежегодник России... (1907). Ежегодник России 1906 г. (год третий). СПб.: 103-111.
- Ежегодник России... (1908а). Ежегодник России 1907 г. (год четвертый). СПб.: 94-100.
- Ежегодник России... (1908b). Ежегодник России 1908 г. (год пятый). СПб.: 112-127.
- Ежегодник России... (1910). Ежегодник России 1909 г. (год шестой). СПб.: 142-169.
- Ежегодник России... (1911). Ежегодник России 1910 (год седьмой). СПб.: 142-169.
- Майр Г. (1901). Статистика и обществоведение. Пер. с нем. / 2. 2. Статистика населения. СПб.: 466 с.
- Оболенский (Осинский) В.В. (1928). Международная и межконтинентальная миграция в довоенной России и СССР. М.: 136 с.
- Патканов С. (1910) Внешнее пассажирское движение между Россией и другими государствами за период времени 1897-1907 г. // Ежегодник России 1909 г. (год шестой). СПб.: XXIX-СХІІІ.
- Патканов С. (1911). Иммиграция из России в Соединенные Штаты за десятилетие 1900-1909 гг. // Ежегодник России 1910 г. (год седьмой). СПб.: 94-100.
- Паттерсон Д.Г. (2014). С иудеями в палестинской компании. Пер. с англ. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге: 254 с.

- Покровский В.И. (1895). Краткий очерк внешней торговли и таможенных доходов России за 1856-1893 гг. СПб.: 34 с.
- Полферов Я.Я. (1913). Сельскохозяйственные рабочие руки. Статистико-экономический очерк. СПб.: 53 с.
- Рихтер Д. (1904). Эмиграция // Энциклопедический словарь. XLA / Ред. Ф.А. Бродгауз, И.А. Ефрон: 757-758.
- Сборник материалов... (1903). Сборник материалов об экономическом положении евреев в России. 1, 2. СПб: т.1: 411 с., т.2.: 390 с.
- Свод законов... (1903). Свод законов Российской империи. XIV. Устав о паспортах. СПб.: ст. 129-145.
- Свод законов... (1916). Свод законов Российской империи. XV (1-2). СПб.: ст.325-328.
- Сифман Р.И. (1977). Динамика численности населения России за 1897-1914 гг. // Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР. Сб-к статей / Под ред. А.Г. Вишневого. М.: Статистика: 62-82.
- Статистический ежегодник... (1914). Статистический ежегодник России. 1913 г. (год десятый). СПб.: 142-169.
- Схейен Ш (2013). Дягилев. «Русские сезоны навсегда». Пер. с нидерландского. М.: Колибри: 170 с.
- Яновский С.А. (1909). Русское законодательство и эмиграция // Журнал министерства юстиции. 4: 86-114.
- Янсон Ю.Э. (1878). Сравнительная статистика России и западноевропейских государств / 1. Территория и население. СПб.: 373 с.
- Янсон Ю.Э. (1892). Сравнительная статистика населения (Состав населения; брачность, рождаемость, смертность; механическое движение). СПб.: 446 с.

INTERNATIONAL MIGRATION IN RUSSIA (THE USSR) DURING THE END OF THE 19th – THE FIRST THIRD OF THE 20th CENTURY

Part 1. International migration in Russia before 1914

VALENTINA MOISEENKO

International migration in Russia (the USSR) during the end of the 19th – the first third of the 20th century can be divided into three periods: the end of the 19th century to 1914, 1914-1921 and 1922-1930. International migration trends during the first period took the form of an increase in different forms of international mobility of the population. The sources of data on international migration in Russia at the time are discussed. The increased scale of movement of Russian nationals to European countries widened the base for the Europeanization of Russia. The social functions of migration were significant. At the same time, increased illegal migration, mainly of non-ethnic Russians, became a part of the flow of European overseas migration. Russian legislation did not recognize the change of Russian citizenship until 1917. As in a number of European countries, in Russia the consequence of international migration consisted in the outflow of population from the country at a continuing high level of natural increase.

Key words: emigration, immigration, external passenger statistics, Russian citizens, foreigners, foreign passport, illegal migration.

VALENTINA M. MOISEENKO (mvm.msu@gmail.com), LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY, RUSSIA.

DATE RECEIVED: OCTOBER 2016.

REFERENCES

- Ezhegodnik Rossii... [Statistical yearbook of Russia...] (1905). Ezhegodnik Rossii 1904 g. (god pervyy) [Statistical yearbook of Russia 1905 (year first)]. Sankt-Peterburg: 122-129.
- Ezhegodnik Rossii... [Statistical yearbook of Russia...] (1907). Ezhegodnik Rossii 1906 g. (god tretiy) [Statistical yearbook of Russia 1906 (year third)]. Sankt-Peterburg: 103-111.
- Ezhegodnik Rossii... [Statistical yearbook of Russia...] (1908a). Ezhegodnik Rossii 1907 g. (god chetvertyy) [Statistical yearbook of Russia 1907 (year fourth)]. Sankt-Peterburg: 94-100.
- Ezhegodnik Rossii... [Statistical yearbook of Russia...] (1908b). Ezhegodnik Rossii 1908 g. (god pyatyy) [Statistical yearbook of Russia 1907 (year fourth)]. Sankt-Peterburg: 112-127.
- Ezhegodnik Rossii... [Statistical yearbook of Russia...] (1910). Ezhegodnik Rossii 1909 g. (god shestoy) [Statistical yearbook of Russia 1909 (year sixth)]. Sankt-Peterburg: 142-169.
- Ezhegodnik Rossii... [Statistical yearbook of Russia...] (1911). Ezhegodnik Rossii 1910 (god sed'moy) [Statistical yearbook of Russia 1910 (year tenth)]. Sankt-Peterburg: 142-169.
- Mair G. (1901). Statistika i obshchestvovedenie [Statistics and social science]. Per. s nem. [Translated from German.] / 2. 2. Statistika naseleniya [Population statistics]. Sankt-Peterburg: 466 p.
- Obolenskii (Osinskii) V.V. (1928). Mezhdunarodnaya i mezhkontinental'naya migratsiya v dovoennoy Rossii i SSSR [International and intercontinental migration in pre-war Russia and in the USSR]. Moscow: 136 p.

- Patkanov S. (1910). Vneshnee passazhirskoe dvizhenie mezhdru Rossiey i drugimi gosudarstvami za period vremeni 1897-1907 g. [External movement of passengers between Russia and other states in 1897-1907] // *Ezhegodnik Rossii 1909 g. (god shestoy)* [Statistical yearbook of Russia 1909 (the sixth year)]. Sankt-Peterburg: XXIX-CXIII.
- Patkanov S. (1911). Immigratsiya iz Rossii v Soedinennye Shtaty za desyatiletie 1900-1909 gg. [Immigration from Russia to United States during 1901-1909 y.] // *Ezhegodnik Rossii 1910 g. (god sed'moy)* [Statistical yearbook of Russia 1910 (the seventh year)]. Sankt-Peterburg: 94-100.
- Patterson J.H. (2014). S iudeyami v palestinskoy kompanii [With the Judeans in the Palestine campaign]. SPb.: Izdatel'stvo Evropeyskogo universiteta v Sankt-Peterburge: 254 p. Perevod s [transl. from]: Patterson J.H. (1922). With the Judeans in the Palestine campaign. Lieut.-Colonel, D.S.C. New York: The Macmillan Company.
- Pokrovsky V.I. (1895). Kratkiy ocherk vneshney torgovli i tamozhennykh dokhodov Rossii za 1856-1893 gg. [Brief essay of foreign trade and customs revenues in Russia during 1856-1893]. Sankt-Peterburg: 34 p.
- Polferov Ya.Ya. (1913). Sel'skokhozyaystvennyye rabochie ruki. Statistiko-ekonomicheskiy ocherk [Agricultural manpower. Statistical-economic essay]. Sankt-Peterburg: 53 p.
- Richter D. (1904). Emigratsiya [Emigration] // *Entsiklopedicheskiy slovar'* [Encyclopedic dictionary]. XLA / F.A. Brokgauz, I.A. Efron, eds. Sankt-Peterburg: 757-758.
- Sbornik materialov... [Digest...] (1903). Sbornik materialov ob ekonomicheskom polozhenii evreev v Rossii [Collected data about economic position of Jews in Russia] / 1, 2. Sankt-Peterburg: t.1: 411 p., t. 2: 390 p.
- Sheijen S. (2013). Dyagilev. "Russkie sezony navsegda" [Traslated from Dutch "Diaghilev een leven voor de Kunst"]. Moscow: Kolibri: 170 p.
- Sifman R.I. (1977). Dinamika chislennosti naseleniya Rossii za 1897-1914 gg. [Dynamics of population in Russia in 1897-1914] // *Brachnost', rozhdaemost', smertnost' v Rossii i v SSSR* [Marriage, fertility, mortality in Russia and in the USSR]. Sbornik statei [Collected papers] / A.G. Vishnevskiy, ed. Moscow: 62-82.
- Statisticheskiy ezhegodnik... [Statistical yearbook...] (1914). Statisticheskiy ezhegodnik Rossii. 1913 g. (god desyatyy) [Statistical yearbook of Russia. 1913 (the tenth year)]. Sankt-Peterburg: 142-169.
- Svod zakonov... [Code of laws...] (1903). Svod zakonov Rossiyskoy imperii [Code of laws of the Russian Empire]. XIV. Ustav o pasportakh [Passport statute]. Sankt-Peterburg: art.129-145.
- Svod zakonov... [Code of laws ...] (1916). Svod zakonov Rossiyskoy imperii [Code of laws of the Russian Empire]. XV (1-2). Sankt-Peterburg: art. 325-328.
- Vobly K.G. (1914). Otkhod na zarabotki v Germaniyu i russko-germanskiiy torgovyy dogovor [Seasonal migration for work to Germany and Russia-German trade agreement // *Trudy Yugo-Zapadnogo otdeleniya Rossiyskoy eksportnoy palaty* [Woks of the South-Western department of the Russian export chamber]. XI. Kiev: 16 p.
- Vobly K.G. (1924). Statistica. Posobie dlya uchashihsya i samoobrazovania. 6 izd., pererab. [Statistics guide for students and self-education. 6 ed. and revised]. Kiev: 278 p.
- Vobly K.G. (without date of publication). Zaatlanticheskaya emigratsiya, ee prichiny i sledstviya. Opyt statistiko-ekonomicheskogo issledovaniya [Transatlantic emigration, reasons and consequences. Experience of statistical-economical research]. Warsawa: 195 p.

Yanovskii S.A. (1909). Russkoe zakonodatel'stvo i emigratsiya [Russian legislation and emigration] //

Yanson Yu. E. (1878). Sravnitel'naya statistika Rossii i zapadnoevropeyskikh gosudarstv [Comparative statistics of Russia and Western states] / 1. Territoriya i naselenie [Territory and population]. Sankt-Peterburg: 373 p.

Yanson Yu.E. (1892). Sravnitel'naya statistika naseleniya (Sostav naseleniya; brachnost', rozhdaemost', smertnost'; mekhanicheskoe dvizhenie) [Comparative statistics of population (Structure of population, marriage, fertility, mortality: mechanical movement)]. Sankt-Peterburg: 446 p.

Zhurnal ministerstva yustitsii [Journal of the Ministry of Justice]. 4: 86 -114.